

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Парфенов Александр Дмитриевич

**МОДЕЛИ КУЛЬТУРНОГО КОНСЕРВАТИЗМА В ЗАПАДНОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

5.7.7 Социальная и политическая философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре философии, медиа и журналистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: доктор философских наук, Чубаров Игорь Михайлович.

Официальные оппоненты:

Демин Илья Вячеславович, доктор философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», профессор кафедры теории и истории государства и права и международного права;

Парилов Олег Викторович, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», профессор кафедры философии и теологии;

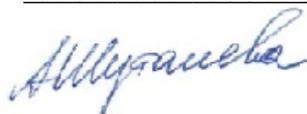
Тесля Андрей Александрович, кандидат философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», доцент Высшей школы философии, истории и социальных наук.

Защита состоится «20» февраля 2025 г. в 11:00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.7.06.14 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, ауд. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=6774>

Автореферат разослан: «17» января 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Шуталева Анна Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Консерватизм наряду с социализмом и либерализмом многими исследователями характеризуется как идеология, стиль мышления, разновидность социальной и политической теории и философии. Вопрос об истоках консерватизма является спорным. Одни исследователи видят истоки консерватизма в реакции на Великую французскую революцию¹, другие же отмечают, что консервативная интеллектуальная традиция имеет корни в далёком прошлом². Ещё античные авторы подчёркивали важность социального порядка, воспитания добродетелей в гражданах и правителях, указывали на социальную природу человека и на необходимость контроля над страстями, свойственными людям. Все эти идеи, представленные ещё в работах Платона и Аристотеля, воспринятые и дополненные мыслителями Средневековья и Нового времени (Августин, Фома Аквинский, Макиавелли, Гоббс и др.), нашли своё отражения в работах философов и исследователей, которых принято относить к консервативному направлению.

Эдмунд Бёрк, автор работы «Рассуждения о революции во Франции», имеющей для многих консерваторов статус *opus magnum*, впервые явно артикулировал важнейшие для консервативного мышления положения, подчёркивая особую роль традиции, авторитета, иерархии, собственности для поддержания социального порядка. Он же заложил базовые для западной консервативной традиции опоры в виде рыночной экономики (защита частной собственности) и традиционных ценностей и норм (защита и сохранение культурных и социальных институтов), которые должны поддерживаться

---

¹ См., например, Мангейм К. Идеология и утопия / пер. с нем. М. Левиной // Утопия и утопическое мышление. Антология зарубежной литературы. М.: Прогресс, 1991. С. 113–169.; Мангейм К. Консервативная мысль // Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 572–670.

² См., например, Руткевич А.М. Что такое консерватизм? М.: Университетская книга, 1999. 224 с.

государственными институтами и быть центральной заботой политики государства.

Впоследствии постоянные изменения социально-экономического и политического характера заставляли консерваторов адаптировать свои идеи к новым ситуациям. Однако ядро ключевых установок оставалось прежним. На Западе постепенно формировались две консервативных традиции, континентальная и англо-американская. Для первой был более характерен антилиберальный настрой, акцент на особой роли государства и иные государственноческие тенденции. Для второй, напротив, была характерна связь с либерализмом и более сдержанное отношение к государству, в котором английские и американские консерваторы порой усматривали угрозу из-за возможности нарастания в нём деспотических тенденций в случае чрезмерной централизации. Эти отличительные черты отдельных «подтрадиций» или течений внутри консерватизма оформились в период XIX – начала XX века.

Противостояние социалистических и капиталистических идей в период Холодной войны на определённый период подтолкнуло западных консерваторов к союзу с либералами. И в силу того, что основная полемика в интеллектуальных кругах велась по вопросу эффективности социалистической и капиталистической моделей построения общества для решения социально-экономических проблем, консерваторы сблизилась с либералами именно на основе общей поддержки рыночных институтов. Сам консерватизм стал приобретать формы экономического консерватизма, превращаясь постепенно в неолиберализм, а также максимально сближаясь с либертарианством, становясь похожим на позиции, отстаивающие идеалы классического либерализма. Однако это привело к тому, что часть консерваторов, сосредоточившись на экономических проблемах, меньше внимание уделили изменениям, произошедшим в культуре³. Несмотря на то, что

---

³ Прежде всего, значительное снижение роли религии, на которую консерваторы полагались как на институт не только поддерживающий и легитимирующий определённый политический порядок, но и играющий важнейшую роль в вопросах морали, ценностей, интеграции граждан.

это замечание относится в большей мере к английским и американским консерваторам, нежели к континентально-европейским⁴, тенденции, связанные с социальными и культурными изменениями в западных странах, оказали, в целом, влияние на большинство направлений консервативной мысли и на континенте.

После завершения активной части интеллектуального противостояния между «левыми» (социалисты) и «правыми» (либералы в союзе с консерваторами), когда основной акцент в дебатах сместился на сферу культуры, среди консерваторов также стали преобладать идеи об особой роли культурной проблематики. По мнению Джереми Райнера, это даже привело к сближению консерваторов с социалистами, которые до этого были их главным противниками⁵. Либерализм, особенно в его эгалитаристской форме стал одним из главных объектов критики консерваторов, при этом всё чаще они стали солидаризироваться в своём анализе с левыми интеллектуалами, которые исследовали проблемы культурного и морального характера. Однако выводы и изначальные цели такой критики у них

Постепенная секуляризация привела к сильнейшим сдвигам в культуре, оказав влияние не только на понимание власти, общества и государства, но и на понимание отдельными индивидами своего места в мире, социальной структуре, определении ими жизненных приоритетов, степени осознания роли традиций. Изменения коснулись и вопроса о роли рациональности в познании мира и его преобразовании. Секуляризация, с одной стороны, став последствием идей Модерна и Просвещения, сама привела к ещё большему упрочению этих идей, но в тоже время стала порождать и противоположные тенденции, получившие выражение в ряде изменений в интеллектуальной и культурной сферах, которые исследователи стали связывать с новой эпохой Постмодерна и постмодернистскими идеями. Особый интерес представляет тот факт, что многое из того, что приписывается Постмодерну, исследователи стали связывать с развитием капитализма (см., например, Джеймисон Ф. Постмодернизм, или культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Издательство Института Гайдара, 2019. 808 с.; Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр. Е.А. Самарской. М.: Республика, Культурная революция, 2006. 269 с.).

⁴ Многие авторы, принадлежащие к континентально-европейской традиции, могут быть как раз охарактеризованы как явные культурные консерваторы, которые в своём творчестве развивали идеи культурного пессимизма, связанные с понятиями упадка культуры, кризиса западной цивилизации и так далее (например, О. Шпенглер). Эта же тенденция прослеживалась и в среде российских консерваторов, особенно среди сторонников цивилизационного подхода (см., например, Леонтьев К.Л. Византизм и славянство. М.: АСТ, 2007.; Данилевский Н. Россия и Европа. СПб.: Азбука, 2020. 672 с.)

⁵ Rayner J. Philosophy into Dogma: The Revival of Cultural Conservatism // British Journal of Political Science. 1986. Vol. 16, № 4. P. 455–473.

существенно отличаются. Это связано с различным пониманием роли традиционных ценностей и институтов, различными взглядами на методы и стратегии решения политических задач.

Таким образом, культуроцентризм стал альтернативой экономикоцентризму, тенденции, характерной для западных неоконсервативных течений в период 1970-х годов (тэтчеризм и рейганизм)⁶. Культурный консерватизм также стал ответом на культурный прогрессизм в странах Запада⁷, а также естественной реакцией на крайности либерального индивидуализма⁸. Консерватизм был вынужден реагировать на переориентацию левых теоретиков с проблем экономики на проблемы культуры⁹. Пространство конфликта между левыми и правыми постепенно сместилось в сферу культурного противостояния, в борьбу за утверждение определённых ценностей. Помимо этого, важнейшим фактором возникновения и

---

⁶ Более подробно о кризисе консерватизма в западных странах в связи с его постепенной трансформацией в позицию защиты рыночных институтов можно прочесть в работах Дж. Райнера, Дж. Грея, П. Вайриха, У. Линда, У. Маршнера. Ссылки на них будут представлены далее по тексту в разделе «Степень разработанности проблемы». Речь идёт в первую очередь о кризисе консерватизма в его практическом преломлении, экономикоцентристской риторикой консервативных политиков. Однако это привело к тому, что «апологическая» риторика консервативных идеологов и философов, направленная на защиту традиционных институтов и ценностей, находящихся в кризисном состоянии, должна была вновь актуализировать вопрос о «границах» рынка, государства, роли общества в изменяющихся условиях. Возникла необходимость на интеллектуальном уровне вновь сосредоточить внимание на культурных проблемах и факторах, которым уделялось недостаточное внимание консервативными политиками и партиями, делавшими больший акцент на экономических вопросах и защите рыночных институтов.

⁷ Культурный прогрессизм можно охарактеризовать как установку в области ценностей и культурных практик, цель которой состоит в переориентации базовых ценностей и норм общества в соответствии с идеалами свободы и равенства. Культурные прогрессисты критикуют традиционные нормы и ценности как преграды, стоящие на пути к более справедливому обществу.

⁸ Trimcev E. Conservatism: Empirical or Metaphysical? // Cosmos+Taxis. – 2019. Vol. 6, № 3/4. P. 4.

⁹ Некоторые исследователи указывают на то, что смена ориентации с экономической на социокультурную связана с интеллектуальной победой правых доктрин в экономике, кризисом социализма и успехом капитализма (см. Хикс С. Объясняя постмодернизм / пер. с англ. А. Шуваловой. – М.: РИПОЛ классик, 2021. С.265–291). В капиталистических западных обществах наметился ценностный раскол между сторонниками традиционных ценностей и прогрессистами (см. Hunter J. D. Culture Wars: The Struggle to Define America. New York: Basic Books, 1991. 432 p.).

развития культурного консерватизма становятся глобализационные процессы, и прежде всего связанные с ними проблемы «столкновения культур»¹⁰.

Разнообразные современные консервативные теории, которые принято характеризовать такими терминами как «постмодернистский консерватизм», «постлиберальный консерватизм» (иногда просто – «постлиберализм») могут, на наш взгляд, рассматриваться как различные проявления культурного консерватизма. Подобные теории и концепции всё чаще возникают в западной интеллектуальной среде.

При этом культурные консерваторы помимо критической реакции и замечаний в сторону современного либерализма и «левых» теорий начинают отмечать необходимость формулировки и обоснования собственных положений, которые могли бы стать полноценной альтернативой в рамках политической философии. Эта проблема на данный момент остаётся решённой не полностью. Многие культурно-консервативные исследователи, философы, теоретики всё также в большей мере сосредотачиваются на критике. Однако разнообразные попытки представить направления и стратегии построения и обоснования некоторых позитивных предложений уже делаются. Среди консерваторов растёт понимание того, что их собственные взгляды нуждаются в некоторой теоретической проработке и аргументации, обнаруживается недостаточность простого постулирования общих принципов и догм. Для этого может понадобиться анализ тех попыток обоснования консервативных взглядов, которые уже предпринимались или предпринимаются различными философами и исследователями.

Отдельные стратегии построения и обоснования культурно-консервативных теорий, характерные для западной интеллектуальной традиции, могут быть полезны и для российской политической философии консерватизма с дальнейшей

---

¹⁰ См., например, Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. 603 с.

их переработкой с учётом отечественной специфики. Изучение политико-философских моделей культурного консерватизма, таким образом, обладает актуальностью и требует особого внимания к способам построения отдельных консервативных теорий.

Степень разработанности проблемы. Основные идеи классического западного консерватизма представлены в работах Э. Бёрка, Ж. де Местра, Л. Бональда¹¹. Среди работ, оказавших значительное влияние на консервативную интеллектуальную традицию, можно отметить труды Платона, Аристотеля, Цицерона, Фомы Аквинского, Августина, Фукидида, Ж. Бодена, Н. Макиавелли, Т. Гоббса.

Значительное влияние на идеи англо-американского консерватизма оказали работы либеральных и консервативно-либеральных авторов, прежде всего, Дж. Локка, А. де Токвиля, А. Смита, Д. Юма, Дж. Ст. Милля. Особое значение в работах культурных консерваторов имеют идеи, изложенные в работах «О демократии в Америке»¹² Токвиля и «Теория нравственных чувств» А. Смита¹³. Например, консерваторы Р. Скрутон и Р. Нисбет в своих работах ссылаются на них для обоснования идей о противоречии между принципом свободы, ведущей к неравенству, и принципом равенства, характерного для современного либерального эгалитаризма. При интерпретации соотношений между свободным рынком и культурными факторами (моральными нормами и ценностями) английские и американские западные культурные консерваторы также находят аргументы у Смита и Токвиля для обоснования своих позиций.

Среди философов и мыслителей, которые повлияли как на англо-американский, так и на континентально-европейский консерватизм можно

---

¹¹ Бёрк Э. Размышления о революции во Франции / пер. с англ. С. Векслер. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. 411 с.; Местр Ж. де. Рассуждения о Франции. М.: РОССПЭН, 1997. 216 с.

¹² Токвиль А. де. О демократии в Америке / пер. с фр. М.: Прогресс, 1992. 554 с.

¹³ Смит А. Теория нравственных чувств / пер. с англ. П. Бибикина. М.: Издательство АСТ, 2022. 512 с.

отметить Г. Гегеля, Ф. Ницше, И.Г. Гердера, М. Вебера¹⁴. Отдельные концепции консерваторов строятся на основе идей, изложенных в работах вышеперечисленных авторов.

Попытки выявить сущность, отличительные признаки консерватизма делаются в работах как зарубежных, так и отечественных авторов. Среди зарубежных авторов наибольший вклад в понимание консерватизма внесли К. Мангейм¹⁵, М. Оукшотт¹⁶, С. Хантингтон¹⁷, Р. Кирк¹⁸, Р. Нисбет¹⁹, Р. Скрутон²⁰, Дж. Кекес²¹ и др. Отечественные исследователи, такие, как М. Ремизов²²,

---

¹⁴ Гегель Г. В. Ф. Политические произведения / Г. В. Ф. Гегель М., 1978. 438 с.; Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / пер. с нем. Ю. Антоновского. М.: АСТ, 2018. 320 с.; Ницше Ф. Генеалогия морали / пер. с нем. В.А. Вейнштока. СПб: Азбука, 2014. 144 с.; Ницше Ф. Воля к власти / пер. с нем. СПб: Азбука, 2021. 448 с.; Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / пер. и примеч. А.В. Михайлова. М.: Наука, 1977. 704 с.; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / пер. с нем. М. Левиной. М.: АСТ, 2021. 352 с.

¹⁵ Мангейм К. Идеология и утопия / пер. с нем. М. Левиной // Утопия и утопическое мышление. Антология зарубежной литературы. М.: Прогресс, 1991. С. 113–169.; Мангейм К. Консервативная мысль // Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 572–670.

¹⁶ Оукшотт М. Рационализм в политике. М.: Идея-Пресс, 2002. 288 с.; Oakeshott M. On Being Conservative // Rationalism in Politics and Other Essays. Indianapolis: Liberty Fund, 1991. P. 407–437.

¹⁷ Хантингтон С. Консерватизм как идеология / пер. с англ. А. Закутина // Тетради по консерватизму. 2016. № 1. С. 231–250.

¹⁸ Kirk R. The Conservative Mind: From Burke to Eliot. Washington, D.C.: Regnery Publishing, 2001. 535 p.

¹⁹ Nisbet R.A. Conservatism and Sociology // American Journal of Sociology. 1952. Vol. 58, No. 2. P. 167–175; Nisbet R.A. Conservatism: Dream and Reality (Library of Conservative Thought). Minneapolis: University of Minnesota Press, 1986. 113 p.

²⁰ Скрутон Р. Как быть консерватором / пер. с англ. Б. Дынина. Москва, 2021. 211 с.; Scruton R. The Meaning of Conservatism. Harmondsworth: Penguin Books, 1980. 198 p.

²¹ Kekes J. What Is Conservatism // Philosophy. 1997. Vol.72, №281. P.351-374.

²² Ремизов М. В. Консерватизм как стиль мышления и политическая повестка // Тетради по консерватизму. 2014. № 1. С. 79–83; 94. Ремизов М. В. Миссия консерватизма в современном мире // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2010. № 4. С. 97–106; Ремизов М. Опыты типологии консерватизма // Логос. 2002. №5. С.147–164; Ремизов М. Консервативная мысль в поисках «арены истории» // Логос. 2004. №6 (45). С.154–169.

И.В. Дёмин²³, Л.Г. Ионин²⁴, А.М. Руткевич²⁵ и др., в своих работах анализировали понятие консерватизма, его базовые принципы и отличительные черты, а также представили различные способы классификации консервативных теорий.

Произведения британских культурных консерваторов, таких, как С.Т. Кольридж, Т.С. Элиот, Дж. Коэн, М. Арнольд развивают альтернативное понимание культурного консерватизма как не связанного напрямую с политикой направления. В работах Р. Скрутона²⁶, Р. Кирка²⁷, И. Кристола²⁸, Дж. Райнера²⁹, Т. Алексеевой³⁰, П.Ю. Рахшмира³¹ делаются попытки выявления специфических черт культурного консерватизма, выявляются его базовые принципы и анализируются основные аспекты. Отдельно можно выделить ряд работ американских культурных консерваторов, которые использовали понятие «культурный консерватизм» в качестве названия отдельного политического и интеллектуального движения.

---

²³ Дёмин И.В. К вопросу об «общем знаменателе» различных типов консерватизма // Политика и Общество. 2017. № 9. С. 42–58; Демин И. В. Границы консерватизма и консерватизм границ / И. В. Демин // Диагностика современности: глобальные вызовы – индивидуальные ответы : сборник материалов / отв. ред. Ю. А. Разинов. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. С. 161–174.

²⁴ Ионин Л. Консерватизм // Логос. 2005. № 3 (48). С. 3–73; Ионин Л.Г. Апдейт консерватизма. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 304 с.

²⁵ Руткевич А.М. Что такое консерватизм? М.: Университетская книга, 1999. 224 с.

²⁶ Scruton R. Conservatism. An Invitation to the Great Tradition. St. Martin Press, 2018. 176 p.

²⁷ Kirk R. The Cultural Conservatives // The Heritage Lectures. 1988. №151. URL: https://thf_media.s3.amazonaws.com/1988/pdf/hl151.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

²⁸ Кристол И. Неоконсервативное убеждение / пер. с англ. А. Смирнова // Логос. 2004. №6 (45). С.170–174.

²⁹ Rayner J. Philosophy into Dogma: The Revival of Cultural Conservatism // British Journal of Political Science. 1986. Vol. 16, № 4. P. 455–473.

³⁰ Алексеева Т.А. Современные политические теории. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 479 с.; 272. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): Политическая теория и международные отношения / Т. А. Алексеева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. 623 с.

³¹ Рахшмир П.Ю. Культурный консерватизм в США / Перм.ун-т. Пермь, 1995. 138 с.

Прежде всего, среди подобных работ можно отметить труды Пола Вайриха³², Уильяма Линда, Уильяма Маршнера³³.

Обоснованию синтеза либертарианства (и классического либерализма) и культурного консерватизма посвящены работы Л. фон Мизеса³⁴, М. Ротбарда³⁵, Л. Роквелла, Дж. Такера³⁶, Ф. Мэйера³⁷, Э. Фезера³⁸, Х.-Х. Хоппе³⁹, Р. Раико⁴⁰ и др. С критикой такого синтеза связаны отдельные статьи У. Блока⁴¹, М. Чмиеловски⁴², Л.Б. Бозелла⁴³. Ряд работ Э. Грегори и Г. Кейси⁴⁴ направлен на исследование попыток либертарианско-консервативного синтеза.

---

³² Weyrich P.M. Cultural Conservatism and Conservative Movement // Cultural Conservatism. Theory and Practics. Lind W.S., Marshner W.H. eds. Free Congress Foundation. Center for Cultural Conservatism. Washington, D.C., 1991. P. 19–31.

³³ Lind W.S., Marschner W.H. Cultural Conservatism: Toward a New National Agenda. Washington, D.C. Free Congress Foundation, 1987. 146 p.

³⁴ Мизес Л. фон. Социализм. Экономический и социологический анализ. М.: Catallaxy, 1994. 416 с.

³⁵ Rothbard M. N. Egalitarianism as a Revolt Against Nature and Other Essays. Auburn: The Ludwig von Mises Institute, 2000. 321 p.; Rothbard M. N., Rockwell L. Why the Report? // Rothbard-Rockwell Report, April 1990; Rothbard M. N. Why Paleo? // Rothbard-Rockwell Report, May 1990.

³⁶ Rockwell L. The Case for Paleo-libertarianism // Liberty. 1990. Vol. 3, № 3. P. 34–38; Tucker J. A., Rockwell L. H. The Cultural Thought of Ludwig von Mises // The Journal of Libertarian studies. 1995. Vol. 10, № 1. P. 23–52.

³⁷ Meyer F. In Defense of Freedom: A Conservative Credo. Chicago: Henry Regnery, 1962. 179 p.

³⁸ Feser E.C. Hayek On Tradition // Journal of Libertarian Studies. 2003. Vol.17, no.1. P.17-56.

³⁹ Hoppe H.-H. Democracy. The God That Failed. The Economics and Politics of Monarchy, Democracy, and Natural Order. New Brunswick: Transaction Publishers, 2007. 304 p.; Хоппе Х.-Х. Понимая либертарианство правильно / пер. с англ. Парфенюк. Москва: Библиотека Шевцова, 2018. 129 с.

⁴⁰ Raico R. Is libertarian amoral? // Mises Institute. 2019. URL: <https://mises.org/library/libertarianism-amoral> (дата обращения: 01.03.2023).

⁴¹ Block W. Plumb-Line Libertarianism: a Critique of Hoppe // Reason Papers. 2007. Vol. 29. P. 151–163; Block W. E. Libertarianism Is Unique And Belongs Neither To The Right Nor The Left: A Critique Of The Views Of Long, Holcombe, And Baden On The Left, Hoppe, Feser, And Paul On The Right // Journal Of Libertarian Studies. 2010. Vol.22. P.127–170; Block W.E. Contra Hoppe and Brat on Immigration // MEST Journal. 2016. Vol.4, №1. P.1–10.

⁴² Chmielowski M. Murray N. Rothbard's paleolibertarianism. In search for a political success during the Republican party presidential primaries 1992 // Res Publica. Revista de Historia de las Ideas Potaticas. 2016. Vol. 19, № 2. P. 371–387.

⁴³ 45. Bozell L. B. Freedom or Virtue? // Freedom and Virtue. The Conservative/ Libertarian Debate / Ed. G. W. Carey. Revised, updated ed. Wilmington, Delaware: Intercollegiate Studies Institute, 1998. P. 23–37.

⁴⁴ Casey G. Feser On Rothbard As A Philosopher // Libertarian Papers. 2009. Vol.1, №34. P.1–13.

Отдельные идеи и концепции, оказавшие большое влияние на либертарианство и перенятые некоторыми культурными консерваторами были отражены в работах Ф. фон Хайека, М. Фридмана. Особое значение имеет книга Хайека «Пагубная самонадеянность»⁴⁵, в которой представлена теория культурной эволюции, опирающаяся на идеи спонтанного порядка, нерациональной природы традиционных норм, институтов и ценностей. Хайек оказал влияние не только на представителей либертарных направлений культурного консерватизма, но и на коммунитарных культурных консерваторов. Причём его теории и концепции среди культурных консерваторов нередко вызывают диаметрально противоположную реакцию. Негативные оценки влияния хайековского интеллектуального наследия на консерватизм можно встретить, например, в работах А. де Бенуа, П. Бьюкенена, Дж. Грея. В более позитивном ключе об австрийском экономисте и политическом философе высказывался в своих работах Р. Скрутон, который использовал его наработки для обоснования некоторых своих идей. Среди либертарианцев теория Хайека о культуре также стала предметом дискуссий и разнообразных оценок, что связано с её эмпирическим характером и коммунитарными методологическими аспектами.

Коммунитарно-консервативная критика либерализма, его методологических оснований (договорной теории в её классических (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо) и современных (Дж. Ролз, Р. Дворкин) вариантах) и его культурного влияния

---

⁴⁵ Хайек Ф. А. фон. Пагубная самонадеянность / пер. с англ. Т. Виноградовой. М.: АСТ, 2023. 288 с.

представлена в работах Р. Нисбета⁴⁶, Дж. Грея⁴⁷, П. Денина⁴⁸, Н. О’Салливана⁴⁹, А. де Бенуа⁵⁰, А. Макинтайра⁵¹, Дж. Кекеса⁵². Делается акцент на роли идей Просвещения в развитии современного либерализма. Проводится критика универсализма, крайнего индивидуализма и эгалитаристских тенденций, как характеристик современной либеральной идеологии. На основании критического анализа формулируются основные предложения, которые раскрываются в виде плюралистических культурно-консервативных концепций.

Работы континентально-европейских политических философов (прежде всего, «Новых правых»: А. де Бенуа, Г. Фай), а также ряда американских (палеоконсерваторы: П. Бьюкенен⁵³, П. Готфрид⁵⁴) консервативных теоретиков

---

⁴⁶ Nisbet R. *Conservatives and Libertarians: Uneasy Cousins* // *Modern Age*. 1980. Vol. 24, № 1. P.2–8; Nisbet R. *Community and Power* (formerly *The Quest for Community*). New York: Oxford University Press, 1962. 303 p.; Nisbet R. A. *The New Despotism* // *Studies in Social Theory* № 6. Menlo Park, CA: Institute for Humane Studies, 1976. P. 3–34; Nisbet R. A. *The Quest for Community: A Study in the Ethics of Order and Freedom*. New York: Oxford University Press, 1953. 303 p.

⁴⁷ Грей Дж. *Поминки по Просвещению: политика и культура на закате современности* / пер. с англ. Е. Переяславцевой, Е. Рудницкой, М. Фетисова. М.: Праксис, 2003. 368 с.; Gray J. *Two Faces of Liberalism*. New York: The New Press, 2002. 161 p.; Gray J. *Post-Liberalism: Studies in Political Thought*. New York; London: Routledge, 1993.

⁴⁸ Deneen P. *Regime Change: Toward a Post-Liberal Future*. New York, NY: Sentinel, 2023. 288 p.; Deneen P. J. *Why Liberalism Failed*. New Haven: Yale University Press, 2018. 225 p.

⁴⁹ O’Sullivan J. *Conservatism and cultural identity* // *Conservative Realism*, ed. by K. Minogue. London: HarperCollins, 1996. P. 23–43.

⁵⁰ Бенуа А. де. *Против либерализма (к Четвертой политической теории)* / пер. с фр. А. Дугина. СПб: Амфора. ТИД Амфора, 2009. 476 с.; Бенуа А. де. *По ту сторону прав человека* / пер. с фр. С. Денисова. М.: ИОИ, 2015. 144 с.

⁵¹ Макинтайр А. *После добродетели: исследования теории морали* / пер. с англ. В.В. Целищева. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 384 с.

⁵² Kekes J. *The Illusions of Egalitarianism*. Ithaca and London: Cornell University Press, 2003. 228 p.; Kekes J. *Objections to Democratic Egalitarianism* // *Journal of Social Philosophy*. 2002. Vol.33, No2. P.163–169; Kekes J. *Against Egalitarianism* // *Royal Institute of Philosophy Supplements*. 2006. Vol.58. P.137–156; Kekes J. *The Dangerous Ideal of Autonomy* // *Criminal Justice Ethics*. 2011. Vol.30, Issue 2. P. 192–204; Kekes J. *Justice: A Conservative View* // *Social Philosophy and Policy*. 2006. Vol.23, Issue 2. P.88–108.

⁵³ Бьюкенен П. Дж. *Смерть Запада*. М.: АСТ, 2003. 444 с.

⁵⁴ Готфрид П. *Палеоконсерваторы: правые изгои Америки* / пер. с англ. П. Паршина // *Тетради по консерватизму*. 2016. № 1. С. 77–84; Gottfried P. E. *Carl Schmitt: Politics and Theory*. New York: Greenwood Press, 1990; Gottfried P. E. *On Liberal and Democratic Nationhood* // *The Journal of Libertarian Studies*. 1991. Vol.10, №1. P.1–10; Gottfried P. E. *Liberalism vs. Democracy* // *The Journal of Libertarian Studies*. 1996. Vol.12, №2. P.233–255; Gottfried P. E. *The Conservative Movement*. Boston: Twayne Publishers, 1988. 140 p.

развивают подход, близкий теоретикам «Новых левых» с опорой на концепцию «культурной гегемонии» А. Грамши, а также на наследие представителей «консервативной революции» (К. Шмитт, Э. Юнгер, Ю. Эвола, О. Шпенглер). Анализу политической философии Новых правых и идей консервативной революции посвящены работы А. Спектровски, М. Варга, О.Э. Терехова, А.Б. Голобородько, А.М. Руткевича, М. Ремизова, Дж. Бэкмана⁵⁵ и др.

Ряд работ либертарианцев (Р. Нозик, Д. Боуз) и коммунитаристов (Ч. Тейлор, А. Этциони, М. Уолцер, А. Макинтайр, М. Сэндел и др.) посвящены критике теорий либерального эгалитаризма⁵⁶. С этой критикой или её отдельными частями солидаризируются культурные консерваторы, ссылаясь на неё в своих исследованиях. Коммунитаристы и мультикультуралисты (У. Кимлика, С. Бенхабиб, Ч. Кукитас) также способствовали актуализации «культурной» проблематики. Некоторые идеи, представленные в их работах, стали одновременно предметом критики, другие – предметом одобрения со стороны различных культурных консерваторов.

Исследование коммунитарных оснований консервативных теорий проводится в работах Т.Е. Вудса, П. Айленда, Н.А. Кокрэма, Л.С. Шихана,

---

⁵⁵ Spektorowski A. The New Right: Ethno-regionalism, ethno-pluralism and the emergence of a neo-fascist «Third Way» // *Journal of Political Ideologies*. 2003. Vol. 8, Issue 1. P. 111–130; Varga M., Buzogany A. The Two Faces of the «Global Right»: Revolutionary Conservatives and National-Conservatives // *Critical Sociology*. 2021. №48 (9). P.1–19; Терехов О.Э. Традиционализм, культурпессимизм, модерн: к идейным истокам немецкой «Консервативной революции» // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2016. №3 (41). С.88–92; Голобородько А.Б. Консервативная революция: контрпросветительский модерн // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. 2010. С.27–33; Руткевич А.М. Консервативный анархизм. Французские критики «антропологической ошибки» // *История философии*. 2020. Т. 25, №2. С.81–95; Ремизов М. Консервативная мысль в поисках «арены» истории // *Логос*. 2004. №6 (45). С.155–156; Pankakoski T., Backman J. Relativism and radical conservatism / *The Routledge Handbook of Philosophy of Relativism*, edited by Martin Kusch. Abingdon: Routledge, 2020. P. 219–227.

⁵⁶ См., например, Нозик Р. Анархия, государство и утопия / пер. с англ. Б. Пинскера под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.; Макинтайр А. После добродетели: исследования теории морали / пер. с англ. В.В. Целищева. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 384 с.; MacIntyre A. *Whose Justice? Which Rationality?* Notre Dame (Indiana): Univ. of Notre dame Pres, 1988 и др.

Д.Е. Янга⁵⁷. Эти авторы исследуют творчество Р. Нисбета, Р. Скрутона, А. Макинтайра, Дж. Грея и других культурных консерваторов, проводят их сравнительный анализ.

Отдельный пласт работ посвящен проблемам социологического исследования культурного консерватизма. В работах Дж. Д. Хантера, И.Т. Томсона, Р. Чепмена, Э. Хартмана, С. Протеро и др. проводится социологический анализ культурного консерватизма и культурного прогрессизма как противоположных предпочтений и двух идеологических лагерей в рамках «культурных войн» в странах Запада. Проблемам культурной идентичности в условиях глобальных и цивилизационных процессов посвящены работы С. Хантингтона, опирающегося на цивилизационный подход.

Взаимоотношениям между современным консерватизмом и постмодернизмом посвящены исследования М. Макмануса, С. Андерсона, Б. Пилбима, Б. Девина, Г.И. Мусихина⁵⁸ и др. Данные исследования могут быть полезны для изучения культурного консерватизма, так как в них отмечается общая ориентированность современных консервативных концепций и

---

⁵⁷ Woods T. E. Defending the «Little Platoons»; Communitarianism in American Conservatism // *American Studies*. 1999. Vol. 40, № 3. P. 127–145; Cockram N. R. The Forked Road: Scruton, Grant and the Conservative Critique of Liberalism // *Cosmos+Taxis*. 2019. Vol. 6, № 3/4. P. 66–77; Ireland P. Reflections on a Rampage Through the Barriers of Shame: Law, Community, and the New Conservatism // *Journal of Law and Society*. 1995. Vol. 22, № 2. P. 189–211; Sheahan L. C. Conservative, Pluralist, Sociologist: Robert Nisbet's Burke // *Studies in Burke and His Time*. 2019. Vol. 28. P. 28–63; Sheahan L. C. State, Community, and Individual: Robert Nisbet and Freedom of Association in American Constitutionalism. Ph.D. Dissertation in Political Sciences. Washington, D. C.: The Catholic University of America, 2016. 286 p.; Young D. E. A Dead End in Alasdair MacIntyre's Political Thought? Institutions, Pluralism, and the Liberal Tradition // *Journal of Religion, Culture & Democracy*. 2022. Vol. 1. P. 1–16.

⁵⁸ McManus M. The Decline Of Traditional Conservatism And The Rise Of The Postmodern Conservative. – URL: <https://areomagazine.com/2018/07/22/the-decline-of-traditional-conservatism-and-the-rise-of-the-postmodern-conservative/> (дата обращения: 20. 05. 2022); Anderson W. T. *The Fontana Postmodernism Reader*. London: Fontana Press, 1996; Pilbeam B. Conservatism and postmodernism: Consanguineous relations or «different' voices» // *Journal of Political Ideologies*. 2001. Vol.6, Issue 1. P.33–54; Devigne R. *Recasting Conservatism: Oakeshott, Strauss, and the Response to Postmodernism*. Yale University Press, 1994. 284 p.; Мусихин Г.И. Консерватизм и постмодернизм: между теоретическим союзом и идеологической несовместимостью // *Общественные науки и современность*. 2011. №3. С.119–133.

постмодернистской мысли на проблемы культурного характера. В то же время работы перечисленных авторов помогают увидеть специфические черты консерватизма, которые проявляются в его политической направленности на «сохранение» и «возобновление», что отличает его от большинства постмодернистских концепций.

Отдельные идеи и концепции, характерные для культурных консерваторов, можно найти у отечественных исследователей, развивавших цивилизационный подход. Прежде всего, можно отметить работы К.Н. Леонтьева, Н.Я. Данилевского, С.П. Трубецкого, Н.А. Бердяева. Хотя исследования данных авторов не направлены на изучение западных консервативных концепций, в них можно проследить идеи и установки, схожие с теми, которые встречаются в работах западных культурных консерваторов. Анализ некоторых работ этих авторов может помочь в понимании отдельных общих черт, характерных для культурного консерватизма.

Несмотря на разнообразие проявлений культурного консерватизма, в отечественной науке западные культурно-консервативные теории и концепции изучены недостаточно. Отсутствуют исследования, в которых бы обобщались основные положения, характерные для культурного консерватизма, и проводился бы анализ методов обоснования и построения культурно-консервативных концепций и теорий. Настоящее исследование имеет своей целью закрыть данный теоретический пробел. Одновременно нами делается попытка впервые представить различные современные консервативные модели как варианты культурного консерватизма, сделав акцент на способах, при помощи которых в них решаются различные теоретические и концептуальные проблемы и на их практических следствиях.

Объект исследования. Культурный консерватизм как форма и разновидность консервативной политической философии.

Предмет исследования. Культурно-консервативные концепции в западной консервативной политической философии второй половины XX – начала XXI века.

Цель исследования состоит в выявлении возможностей и перспектив построения гибридной (синтетической) теоретической модели на основе сравнительного анализа и синтеза элементов основных культурно-консервативных концепций в западной политической философии.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть и проанализировать основные подходы к пониманию консерватизма, выявить специфические черты и философские основания консервативного стиля мышления.
2. Раскрыть сущность и обозначить базовые принципы культурного консерватизма.
3. Выявить и проанализировать основные теоретические модели культурного консерватизма.
4. Сравнить основные модели культурного консерватизма, обозначить их общие и отличительные черты, проблемы и перспективы.
5. Проанализировать возможности и перспективы построения гибридной (синтетической) теоретической модели культурного консерватизма.

Теоретико-методологические основы исследования.

При проведении исследования в целях концептуализации понятия «культурный консерватизм» были использованы подходы, предложенные Карлом Мангеймом, Михаилом Ремизовым, Роджером Скрутоном, Алексеем Руткевичем, Джереми Райнером. Подход к консерватизму как специфическому стилю мышления используется с целью выявления отдельных философских основ, характерных для консервативных социальных и политических теорий. Дополненный замечаниями, сделанными Михаилом Ремизовым, который уделяет внимание подходам Карла Мангейма и Самюэля Хантингтона, консерватизм представлен в нашей работе как теория, имеющая «миссию», но отличающаяся от идеационных идеологий (либерализма и социализма).

Подход Алексея Руткевича помогает рассмотреть консерватизм как интеллектуальную традицию, восходящую корнями к античным политико-

философским концепциям, что позволяет увидеть связь отдельных консервативных положений с идеями ранних авторов.

Выделение культурного консерватизма в качестве формы и разновидности консервативной теории связано с работами Р. Скрутона, Дж. Райнера, Р. Кирка, И. Кристола, Т.А. Алексеевой. На основе сравнительного анализа подходов, предложенных данными исследователями, выявляются базовые черты и принципы культурного консерватизма.

Выявление, сравнение и классификация основных моделей культурного консерватизма производится на основе «трёхуровневого» подхода, предложенного нами. В рамках данного подхода культурно консервативные концепции анализируются на идейно-аксиологическом, методологическом и инструментально-институциональном уровнях. Это позволяет, во-первых, выделить общие идейные и ценностные установки, характерные для культурного консерватизма. Во-вторых, классифицировать культурно-консервативные теории и концепции по их методологическим основаниям. В-третьих, выделить разновидности моделей культурного консерватизма по политико-инструментальному критерию, что позволяет анализировать выводы и инструменты, предлагаемые в рамках различных культурно-консервативных концепций.

В исследовании использованы различные общенаучные методы (анализ, синтез, классификация, индукция, дедукция).

Научная новизна исследования.

1. Предложен вариант концептуализации культурного консерватизма и предложено его понимание как культуроцентристской формы консерватизма, противопоставленной эконоцентристскому консерватизму. Предложена концепция культурно-экономической осцилляции как колебания тенденций внутри западной консервативной интеллектуальной традиции и политики, при которой консерватизм может реагировать на приоритетную для определённого исторического периода установку в социально-политических исследованиях и на

изменения в стратегиях теоретического обоснования в рамках альтернативных политических теорий.

2. Обозначены основные проблемы и задачи культурного консерватизма как формы и разновидности социальной и политической теории. Показано, что к основным задачам культурного консерватизма можно отнести обоснование способов легитимации власти и поддержания политического и социального порядка, решение проблем соотношения государства, рынка и гражданского общества, а также проблем соотношения национальной и локальных культур (сообществ, идентичностей) в рамках построения оптимальной модели на основе консервативных установок и ценностей.

3. Разработан трёхуровневый подход к анализу культурного консерватизма. Анализ возможных теоретических моделей может быть представлен как исследование аксиологических и базовых философских общих принципов культурного консерватизма, выявление основных методологических и концептуальных допущений и инструментально-политических выводов.

4. Выявлены основные теоретические модели (и их разновидности) культурного консерватизма на основе трёхуровневого подхода.

5. Показаны сильные и слабые стороны либертарных и коммунитарных моделей теоретического обоснования культурного консерватизма.

6. Проанализированы возможности и перспективы гибридной (синтетической) теоретической модели культурного консерватизма на основе концептуальной доработки, выявления антагонистичных и комплиментарных аспектов различных моделей.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Культурный консерватизм может рассматриваться как форма и разновидность консервативной теории, для которой характерен культуризм в качестве базовой исследовательской установки. Культуризм является альтернативой экономикоцентризму, политикоцентризму как установкам, ставящим культуру в зависимость от экономических и политических факторов, не

уделяющих должного внимания культуре и её влиянию на экономические и политические процессы и функционирование институтов.

2. Культурный консерватизм наследует основные характеристики консервативной мысли, ориентацию на «защиту границ» (апологию ограниченности) в онтологическом, эпистемологическом, антропологическом аспектах. Подобные установки проявляются и в морально-аксиологических позициях культурных консерваторов.

3. К базовым основаниям культурного консерватизма можно отнести культурантропоцентризм, антиэгалитаризм, традиционализм, понимание свободы как самоуправления.

4. Основные задачи и проблемы, которые пытаются разрешить культурно-консервативные концепции, связаны с обоснованием легитимности неравенства, порождаемого консервативными ценностями; соотношением взаимного влияния государства, гражданских ассоциаций и рынка и их роли в поддержании / разрушении социального порядка и обуславливающих его устойчивость культурных факторов; вопросом о соотношении национальной и локальных культур. Различные модели культурного консерватизма по-разному решают данные вопросы.

5. Либертарные концепции культурного консерватизма, опирающиеся на идеи естественного порядка, позволяют анализировать отношения между государством и гражданским обществом через прагматический подход и рассмотреть роль стимулов, порожденных государством, оценив их влияние на ключевые для культурных консерваторов ценности. Достоинством либертарной модели можно считать попытку обоснования необходимости ограничения государственного вмешательства, которое одновременно может отвечать и либертарианским и консервативным принципам. Однако проблемы данных концепций и теорий лежат в области методологического обоснования синтеза культурного консерватизма и либертарианства.

6. Коммунитарные культурно-консервативные концепции решают некоторые ключевые методологические проблемы, с которыми сталкивается либертарная модель, и более последовательно обосновывают переход от коммунитарных методологических оснований к конкретным выводам. Наиболее обоснованными можно считать плюралистическую и национальную коммунитарные модели.

7. Отдельные концептуальные и методологические проблемы культурного консерватизма могут быть решены в рамках синтетической модели, в которой можно учесть плюсы и минусы обоснований, исследованных моделей. Благодаря решению этих проблем и учёту различных аргументов существует возможность обозначить некоторые выводы относительно институциональных принципов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть полезны для дальнейшего изучения различных проблем политической философии консерватизма, современных западных культурно-консервативных концепций, а также при обосновании отдельных положений консерватизма. Результаты работы будут полезны и при анализе других идеологических и политико-философских течений, проблем соотношения различных способов построения и обоснования политических теорий и концепций. В исследовании также затрагиваются проблемы культурной политики, отдельные замечания могут быть использованы для дальнейшего изучения подходов и методов её осуществления. Ключевые положения и выводы также можно использовать в преподавании общих и специальных учебных курсов, посвящённых политической и социальной философии, истории политических учений, политической теории, политическим идеологиям, культурной политике.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования и основные положения были изложены в научных публикациях и апробированы на научных конференциях. Итоги работы представлены в четырёх статьях в

рецензируемых журналах из списка, входящего в перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук (перечень ВАК). Основные тезисы и выводы были представлены на международных научно-практических конференциях: «Омские научные чтения» (2023, 2024), «Развитие политических процессов и институтов: зарубежный и отечественный опыт» (2022, 2023, 2024), «Инновационный потенциал молодёжи: гражданственность, профессионализм, творчество» (2020). По итогам выступлений опубликованы тезисы и статьи в сборниках конференций.

Структура и объём исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Первая глава содержит 4 параграфа, вторая глава – 4 параграфа, разделённые на 11 подпараграфов. Объём диссертации – 219 страниц. Библиографический список включает 283 источника (155 источников на русском языке, 128 – на английском).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, дается характеристика степени разработанности темы, определяются объект, предмет, цели и задачи. Отмечаются и характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также теоретико-методологические основы исследования. Приводятся положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Концептуально-теоретические аспекты исследования культурного консерватизма» посвящена анализу культурного консерватизма как формы и разновидности консервативной теории и политической философии.

В **первом параграфе** «Понятие и сущность консерватизма» рассмотрены и проанализированы различные подходы к консерватизму. Несмотря на разнообразие трактовок консерватизма, большинство из них можно разделить на две основные группы. Первая группа связывает консерватизм с особыми

психологическими установками (склонностями, темпераментом), а также с простой реакцией на изменения. Данный подход, который можно охарактеризовать как «ситуационно-реакционный», связывает различные интерпретации общим взглядом на консерватизм не как на какую-то особенную теорию, а как на реакцию на изменения, скептическое отношения к переменам, стремление сохранять институты, ценности. Представлен этот подход, например, в работах Самюэля Хантингтона, Майкла Оукшотта и т. д.

Вторая группа подходов интерпретирует консерватизм как особую политическую теорию, политическую философию или стиль мышления. Одним из главных основоположников такого взгляда на консерватизм можно назвать Карла Мангейма. С некоторыми оговорками и замечаниями, сделанными такими исследователями, как Михаил Ремизов, Леонид Ионин, Алексей Руткевич, в исследовании принимается трактовка консерватизма, предлагаемая Карлом Мангеймом. Таким образом, понимание консерватизма как стиля мышления, образующего одну из политико-философских интеллектуальных традиций наряду с либеральной и социалистической, позволяет выделить его основные характерные черты и философские основания.

Во **втором параграфе** «Философские основания и базовые принципы консерватизма» проводится анализ подходов различных исследователей и философов к выявлению и классификации базовых установок различных консервативных концепций. Рассматриваются подходы, предлагаемые как отечественными исследователями (М.В. Ремизов, И.В. Дёмин, Л.Г. Ионин, А.М. Руткевич и др.), так и зарубежными (Р. Скрутон, С. Хантингтон, К. Мангейм, Р. Кирк, Р. Нисбет и др.).

Консервативный стиль мышления опирается на представление о «границах», что может проявляться в онтологических, эпистемологических, аксиологических аспектах. Для большинства консервативных теорий характерна ориентация на конкретное, опора на опыт и традицию, что проявляется во

внимании к истории, а также в особом акценте на прошлом и настоящем. Консерватизм направлен не на какой-либо политический идеал. Его миссия связана с поддержанием, сохранением и возобновлением условий, поддерживающих стабильность, порядок и обеспечивающих выживание сообщества.

Моральные и аксиологические позиции консерваторов выстраиваются вокруг ответственности, долга, что порождает особое отношение к обязанностям перед семьёй, сообществами, государством. Консерваторы делают основной акцент на обязанностях, хотя права также являются для многих из них (в особенности для наследников интеллектуальной традиции Э. Бёрка) важным условием поддержания порядка, стабильности в обществе и обеспечения личного и общего блага. Особое внимание консерваторы уделяют ценности порядка и безопасности.

Среди общих мировоззренческих установок консервативного стиля мышления можно отметить, во-первых, представление о различиях, существующих между людьми и группами, которые обуславливают естественное неравенство, получившее своё отражение в существовании социальных иерархий, наличии властных отношений, формировании элит. Важной мировоззренческой позицией консервативного мышления является понимание общества как партнёрства между мёртвыми, живыми и ещё не рождёнными. Это представление глубоко укоренено в философских основаниях консервативной мысли.

Онтологический аспект этого взгляда связан с представлением о первичности сообщества (общества) по отношению к отдельному индивиду, неразрывной связи человека и его идентичности с теми социальными, политическими сообществами, к которым он принадлежит. Эпистемологический аспект в ракурсе данной установки проявляется в признании опыта, накопленного в течение нескольких поколений и выраженного в традициях и обычаях в качестве наиболее приемлемого источника социального и политического знания. Антропологический аспект, характерный для консервативного мышления, проявляется в признании важности возможности и способности человека

идентифицировать себя с сообществом, которое имеет свою историю, систему институтов и ценностей, которые порождают смыслы, чувство привязанности и принадлежности. Перечисленные выше особенности консервативного стиля мышления характерны и для культурного консерватизма.

В третьем параграфе «Понятие, сущность и предпосылки культурного консерватизма» приводится попытка концептуализации культурного консерватизма. Культурный консерватизм рассматривается как форма консервативной теории и политической философии, оформившаяся в результате переориентации социально-гуманитарного дискурса и, в частности, политического дискурса с проблем социально-экономических на проблемы культурного характера. Современный культурный консерватизм как форма консервативной социальной и политической теории и философии стал оформляться во второй половине XX века и начал оказывать ещё большее влияние в XXI веке. В это время сразу несколько факторов заставляют консервативных интеллектуалов и политиков переориентироваться с экономических вопросов на проблемы культуры. Культурный консерватизм – это ответ на культурный прогрессизм в странах Запада, естественная реакция на крайности либерального индивидуализма. Консерватизм был вынужден реагировать на переориентацию левых теоретиков с проблем экономики на проблемы культуры. И пространство конфликта между левыми и правыми в политике постепенно сместилось в сферу культурного противостояния, в борьбу за утверждение определенных ценностей.

Таким образом, культурный консерватизм представляет собой форму консервативной политической теории и философии, для которой характерна культуроцентристская тенденция. Одной из главных задач современного культурного консерватизма является обоснование того, как «неравенства, которые естественным образом возникают из консервативных ценностей, обретают легитимность в практиках собственной культуры». Ещё одной задачей, которая стоит перед культурными консерваторами, является определение роли государства,

рынка и гражданского общества в поддержании / уничтожении традиционных институтов и ценностей. Именно в отношении этого вопроса культурные консерваторы занимают диаметрально противоположные позиции.

Если в отношении гражданского общества большинство консерваторов сходятся на том, что оно является источником тех ценностей и институтов, за которые выступают консерваторы, то рынок и государство оцениваются ими совершенно по-разному. Для одних полная свобода рынка – причина уничтожения традиционных институтов, разрушения традиций и сообществ. Для других государство – главный механизм, подрывающий процессы спонтанного порядка, которые являются источником отбора традиций, а также институтов, которые существуют благодаря традициям и проверенным временем правилам. Третья задача, стоящая перед культурными консерваторами, состоит в том, чтобы объяснить, каким образом необходимо выстраивать отношения между культурами одного порядка (например, между разными локальными культурами в одном государстве) и разного порядка (например, между национальной и локальными культурами).

В четвертом параграфе «Базовые принципы культурного консерватизма» выявляются ключевые общие характеристики культурно-консервативных теорий и концепций. Культурный консерватизм представлен на данный момент разными теоретическими моделями, однако можно выделить несколько общих базовых для них принципов. Во-первых, это культуризм, который сводится к восприятию культуры как важнейшего фактора обеспечения социального порядка, стабильности политических и социально-экономических институтов. Культурная среда, включающая в себя нормы, ценности и практики, с точки зрения культурных консерваторов, предопределяет форму институтов, оказывает значительное влияние на их функционирование.

Культурные консерваторы уделяют особое внимание ценностно-смысловой, нормативной, транслирующей, воспитательной, интегрирующей и

социализирующей функциям культуры. При этом культура, по их мнению, способна выполнять все перечисленные функции, если она опирается на традицию. Традиционные ценности, практики и институты являются результатом естественных процессов, воплощающих либо спонтанно сформированный порядок конкретного исторически сложившегося общества, либо некоторый трансцендентный порядок. Поэтому традиционализм как акцент на традиционных ценностях и морали является второй после культуросентризма базовой установкой культурных консерваторов. Прогрессистские же тенденции, связанные с воплощением идеалов равенства и эмансипации от традиций ради достижения автономии и самоопределения индивидов, рассматриваются культурными консерваторами как проявление кризиса и культурной деградации. Поэтому третьей установкой культурного консерватизма можно считать антиэгалитаризм.

Ещё одним базовым принципом для культурного консерватизма можно считать понимание свободы как самоуправления. На индивидуальном уровне она понимается как способность контролировать свои «аппетиты», дисциплинировать себя. На уровне общественном свобода понимается как свобода сообществ, которые имеют автономию и обладают определённой независимостью от центральной политической власти. Все вышеперечисленные принципы важны для поддержания социального порядка, социальных связей, которые имеют приоритет перед принципом справедливости. Это, в целом, отличает консерваторов от современных политических философов, которые занимаются, прежде всего, проблемой справедливости. Но это не означает полного отказа от рассуждений на данную тему. Например, в работах Джона Кекеса делается попытка обосновать консервативное понимание справедливости. Некоторые консерваторы солидаризируются с теорией Нозика, другие предлагают свои собственные концепции.

Глава 2 «Анализ теоретических моделей культурного консерватизма» посвящена сравнению, систематизации, выявлению достоинств и недостатков,

общих и отличительных черт различных культурно-консервативных концепций. Также в данной главе производится попытка разрешения некоторых проблем, с которыми сталкиваются отдельные модели при построении и обосновании культурно-консервативной теории.

В первом параграфе «Основания выделения теоретических моделей культурного консерватизма» приводится характеристика авторского подхода к выявлению и систематизации теоретических моделей культурного консерватизма. Для выделения и анализа теоретических моделей культурного консерватизма имеет смысл выделить в рамках культурно-консервативных теорий три уровня.

Первый уровень анализа связан с общими аксиологическими принципами, лежащими в основе культурного консерватизма. Исследованию этих принципов была посвящена первая глава, в которой мы отдельно проанализировали исходные основания консервативного стиля мышления, а также черты культурного консерватизма.

Второй уровень анализа связан с методологическими основаниями. Политико-философские концепции культурного консерватизма можно поделить на либертарные и коммунитарные. Первые опираются на методологический индивидуализм, контрактуализм, дедуктивный метод, дополненный различными специфическими для конкретной исследовательской традиции подходами (например, праксеология для мизесианского направления либертарианства). Вторые опираются на более холистические концепции, представления о социально и культурно сконструированной природе индивидов, критику контрактуализма и договорных теорий.

Третий уровень анализа связан с инструментально-политическими следствиями в рамках различных теоретических моделей. На основании предложенного подхода можно, во-первых, выделить культурно-консервативные концепции, во-вторых, классифицировать их на основе методологических и инструментально-политических характеристик (Таблица 1).

Таблица 1. Модели культурного консерватизма

Вид модели по методологическим основаниям	Подвиды по инструментально-политическим следствиям	Отношение к государству	Отношение к рынку и капиталистическим ценностям
Либертарная модель	Палеолибертарианство	Радикальный антиэтатизм (анархизм)	Поддержка рынка и капиталистических ценностей
	Фузионизм	Минимальное тринитарное государство	
	Традиционалистский либерализм		
Коммунитарная модель	Консервативный плюрализм	Незначительное (стимулирующее) вмешательство государства в культурную сферу при сохранении культурной автономии локальных сообществ.	Поддержка рынка, ограниченного местными и национальными культурными традициями
	Национальная модель (умеренно-коммунитарная / классический консерватизм)	Незначительное (стимулирующее) вмешательство государства в культурную сферу при сохранении относительной автономии культурных сообществ (субкультур)	Поддержка рынка, ограниченного местными и национальными культурными традициями
	Националистическая модель	Монистическая культурная политика государства. Поддержка единой национальной идентичности. Возможность эксклюзивной идентичности.	Контроль государства над рынком. Использование рынка в национальных целях.
	Радикальная модель		Критика капиталистических ценностей. Инструментальная роль рынка. Возможность значительного государственного ограничения рыночных институтов.

Второй параграф посвящён анализу либертарианских (либертарных) моделей культурного консерватизма. Рассматриваются различные виды данной теоретической модели: культурный традиционализм Людвиг фон Мизеса (в сочетании с либерализмом австрийской школы), фузионизм Фрэнка Мэйера, палеолибертарианство Мюррея Ротбарда и Ханса-Херманна Хоппе. Либертарные модели культурного консерватизма направлены на попытку синтеза основных положений либертарианских политических установок с культурным консерватизмом. Данная модель связана со сведением к минимуму либо полным упразднением вмешательства государства в жизнь общества и полным отказом от любой культурной политики. Для либертарианских культурных консерваторов традиционные ценности и институты являются частью естественного порядка. Государство же стимулирует их распад, проводя семейную, культурную, образовательную политику, так как подрывает стимулы, важные для поддержания традиционных ценностей и институтов. Недостатком данной модели является методологический «разрыв» между дедуктивно выстроенной политико-философской частью и культурно-ценностной составляющей. Отсылки к эмпирическим данным и прагматической совместимости выполняют здесь роль гипотез ad-hoc. Либертарианство логически совместимо и с культурным консерватизмом и с культурным прогрессизмом, что не даёт возможности заявлять о том, что культурный консерватизм с необходимостью логически следует из либертарианских базовых принципов.

Третий параграф посвящен анализу коммунитарных моделей культурного консерватизма. К основным разновидностям коммунитарного культурного консерватизма можно отнести радикальную, националистическую (представлена концепциями П. Готфрида, идеями П. Бьюкенена и так далее), плюралистическую (Дж. Грей, Дж. Кекекес, Р. Нисбет и другие) и национальную (Р. Скрутон, «группа Солсбери») модели.

Во всех видах консервативно-коммунитарных концепций делается акцент на особой роли сообществ в формировании идентичности и преданности индивидов, на их особой роли в поддержании социального порядка. В рамках коммунитарных моделей более чётко обосновывается взаимосвязь между традицией, формируемой в рамках сообщества, культурными объектами и их способностью порождать смыслы и ценности, что помогает обосновать необходимость особого акцента на культуре как на важнейшем условии, от которого зависит устойчивость, стабильность и эффективность функционирования различных институтов. Критика либеральной теории с коммунитарных позиций выглядит более основательной и обоснованной, нежели с позиций либертарного культурного консерватизма. Тем более, в западной интеллектуальной традиции существует прецедент, связанный с дебатами либералов и коммунитаристов. Существуют даже попытки отождествить коммунитаризм и консерватизм. Однако коммунитарные культурные консерваторы всё же отличаются от коммунитаристов в классическом для западной политической философии понимании (в особенности от коммунитаристов прогрессистского толка). Консерваторы значительно реже делают акцент на рассуждениях об общем благе, хотя и не избегают их полностью.

Коммунитарные модели культурного консерватизма отличаются от либертарных, прежде всего, методологическими основаниями. В своих нормативных выводах они могут быть близки к либертарианству и либерализму. Однако коммунитарные культурные консерваторы подчеркивают опасность трансформации исходных либеральных методологических допущений в аксиологические ориентиры.

Коммунитарные модели культурного консерватизма имеют важное преимущество перед либертарными, так как исходят из более «реалистической» концепции «Я». Однако в них всегда сохраняется возможность ухода в крайний методологический холизм в форме коллективизма, что может способствовать недооценке способности и возможности индивида делать выбор, опираясь на собственную рациональность.

Различные коммунитарные модели культурного консерватизма подчеркивают разные способы и формы сохранения культурных инструментов поддержания социального порядка. Имея общие исходные методологические и аксиологические установки, сторонники разных коммунитарных моделей расходятся в вопросе об институциональных ограничениях. Националистическая модель имеет явный переко́с в сторону государства как основного инструмента проведения социальной, культурной и экономической политики. Плюралистическая модель отдает приоритет гражданским сообществам и в меньшей степени занимается вопросом обеспечения общенационального единства. Национальная модель, совмещающая элементы двух вышеуказанных моделей, признает область культуры и ценностей внутренним делом гражданских сообществ, опирается (как и плюралистическая модель) на идею спонтанного порядка, но уделяет также важное внимание роли общей национальной культуры, имеющей социетальный характер, для поддержания общей идентичности, что дает ей некоторые преимущества перед другими моделями.

В четвёртом параграфе «Синтетическая модель культурного консерватизма» на основе выводов о преимуществах и недостатках различных моделей предпринимается попытка сформулировать некоторые общие положения и пути обоснования и развития теории культурного консерватизма в рамках синтетической (гибридной) модели. Здесь можно учесть вклад Ф. фон Хайека, который пытался в своих работах сочетать коммунитарные элементы с индивидуалистическими. Его идеи оказали значительное влияние, например, на Р. Скрутона, в концепции которого мы можем увидеть попытку «встроить» идею Хайека о «спонтанном порядке» в свою консервативную теорию. Позиция Хайека представляет собой среднее между крайностями социального холизма и атомизма. Близок к данной позиции в своих работах и Джон Кекекес. Поэтому такая умеренно-коммунитарная установка удачно сочетает коммунитарную социальную

онтологию и антропологию с либертарным акцентом на способности индивида совершать относительно автономный выбор.

Уход от крайностей на уровне исходных методологических принципов позволяет формировать теорию, которая может помочь нам избежать крайностей и на уровне выводов относительно ценностно-нормативных требований. Если мы из наших методологических коммунитарных допущений приходим к выводам об абсолютном приоритете социального авторитета над индивидуальной автономией, то мы рискуем сделать далеко идущие, но при этом ошибочные выводы о том, что благополучие индивида возможно только в условиях его полного подчинения социальному авторитету, а также политической воле вышестоящих. Как справедливо замечает Джон Кекес, жизнь (или определенный образ жизни) не может быть хорошей лишь потому, что её провозглашает таковой какой-то социальный авторитет. Конечно, на наши выборы, предпочтения и цели оказывают влияние социальные предписания, но каким бы сильным не было это влияние оно не способно полностью нивелировать автономию, необходимую для поиска того, что нас удовлетворяет или приносит пользу. Наличие определенного уровня автономии, признание и подчинение социальным предписаниям являются одновременно важными условиями, необходимыми для благополучной жизни. Общие нормы и ценности, опирающиеся на традицию как способ передачи социального знания, влияют на формулировку целей индивида и устанавливают границы свободы действий. Индивиды, существующие в рамках определённых социально-культурных структур, способны не только воспроизводить эти структуры, но и трансформировать, что не противоречит консервативному взгляду о возможности социокультурной эволюции для адаптации к изменяющимся условиям и для постепенного частичного улучшения отдельных конвенций, принятых в обществе в определенный исторический период. Однако консервативный взгляд также состоит в том, что так как традиционные нормы и ценности оказывают влияние на идентичность индивида, выбор им целей и способов их реализации, они просто необходимы для обуздания того, что

Макинтайр мог бы охарактеризовать как эмотивистское «Я», индивида, руководствующего лишь собственными предпочтениями.

Большинство аргументов, представленных в работах консервативных либертарианцев, плюралистов и сторонников национальной модели, делают акцент на необходимости создания условий для свободного функционирования гражданских сообществ и ассоциаций. Именно данная сфера является областью формирования ценностей и норм, которые передаются посредством традиций. Поэтому наиболее обоснованным можно считать позицию о необходимости децентрализации государства и ограничения его вмешательства в жизнь гражданских сообществ. Однако это неминуемо приводит к внутренней культурной плюрализации. В таком случае основная роль государства в культурной сфере должна сводиться к поиску инструментов мирного сосуществования локальных сообществ с их субкультурами, а также к поддержанию общенациональной идентичности, но без отказа от автономии. В практическом смысле выводы, которые могут быть сделаны в рамках данной модели, могут заключаться в поддержке мер по реализации принципов subsidiarity и локального самоуправления в различных формах.

В заключении делаются основные выводы, подводятся итоги исследования. Указывается, что исследование различных моделей культурного консерватизма позволяет понять, каким образом выстраиваются и обосновываются современные консервативные теории с учётом тех изменений, которые происходят в социально-гуманитарных дисциплинах, а также с учётом основных современных общественных тенденций. Сдвиг, который происходит во многих современных обществах, связанный с переориентацией на постматериалистические ценности потребовал от консерваторов ответов на новые вопросы, которые стали носить, скорее, культурный, нежели чисто экономический характер. Задачей же современных культурных консерваторов является формулировка собственной

непротиворечивой концепции, которая стала бы полноценной альтернативой либеральным и прогрессистским теориям.

Нами показано, что основные задачи и проблемы, которые пытаются разрешить культурно-консервативные концепции, связаны с обоснованием легитимности неравенства, порождаемого консервативными ценностями; с соотношением взаимного влияния государства, гражданских ассоциаций и рынка и их роли в поддержании / разрушении социального порядка и обуславливающих его устойчивость культурных факторов; с вопросом о соотношении национальной и локальных культур. Различные модели культурного консерватизма по-разному решают данные вопросы.

Либертарные концепции культурного консерватизма, опирающиеся на идеи естественного порядка, как нами было показано, позволяют проанализировать отношения между государством и гражданским обществом через прагматический подход и рассмотреть роль стимулов, порожденных государством, оценив их влияние на ключевые для культурных консерваторов ценности. Достоинством либертарной модели можно считать попытку обоснования необходимости ограничения государственного вмешательства, которое одновременно может отвечать и либертарианским и консервативным принципам. Однако проблемы данных концепций и теорий лежат в области методологического обоснования синтеза культурного консерватизма и либертарианства.

Коммунитарные культурно-консервативные концепции решают некоторые ключевые методологические проблемы, с которыми сталкиваются различные варианты либертарной модели, и более последовательно обосновывают переход от коммунитарных методологических оснований к конкретным выводам. Наиболее обоснованными можно считать плюралистическую и национальную коммунитарные модели.

Отдельные концептуальные и методологические проблемы культурного консерватизма могут быть решены нами в рамках синтетической модели, в которой появляется возможность учесть плюсы и минусы обоснований, представленных в

других исследованных нами моделях. Благодаря решению этих проблем и учёту различных аргументов существует также возможность обозначить некоторые выводы относительно институциональных принципов. Методологическим основанием для такой модели можно считать исходную умеренно-коммунитарную установку, сочетающую как коммунитарные, так и индивидуалистические элементы. При этом коммунитарно-традиционалистская установка позволяет, с одной стороны, обосновывать способы и методы сохранения полезных институтов и практик, а элементы индивидуализма при таком подходе позволяют обосновать возможности принятия индивидуальных решений в рамках существующей ценностно-нормативной структуры с учётом индивидуальных предпочтений и опоры на рациональность. Сочетание антиэгалитаристских элементов с традиционалистской ориентацией делает возможной выработку консервативных представлений о справедливости (синтетическая модель в данном случае будет согласовываться с концепцией справедливости Джона Кекеса).

В перспективе при дальнейшей разработке основных положений культурно-консервативной политической философии, а также при решении ряда актуальных для неё проблем, которые являются прямым следствием принятия позиции об ограниченности применения рационального метода в политике, существует возможность развития отдельного направления исследований на основе консервативного подхода. На данный момент эта задача решается нами путём разработки и обоснования синтетической модели. В рамках неё появляется возможность решить также проблемы соотношения национальной и локальных культур и сообществ при выработке наиболее адекватных способов сохранения социальных и культурных механизмов, необходимых для поддержания социального и политического порядка. В рамках наработок по формулировке ключевых положений данной модели нам удалось предложить некоторые инструменты и механизмы, которые могут быть использованы для преодоления противоречий, возникающих между локальными и национальным сообществами, а также между государственно-политическими, экономическими и социальными

интересами, существующими в различных обществах. К таким механизмам, в частности, мы относим федерализм, местное самоуправление и принцип субсидиарности.

Однако в отечественной и зарубежной науке обнаруживается дефицит позитивных консервативных концепций, так как зачастую они носят критический характер. Несмотря на ограничивающий характер исходных позиций, свойственных консервативному стилю мышления, отдельные консервативно ориентированные авторы все же пытаются сформулировать некоторые теоретические положения. Нами в рамках исследования также был предложен один из путей разработки подобной концепции, которая при этом учитывала бы отдельные проблемы и преимущества иных культурно-консервативных моделей.

Изменения в социальной, экономической, культурной и политической сферах, безусловно, влияют на все интеллектуальные традиции в политической философии и требуют выработки новых ответов на актуальные общественно-политические вопросы. Поиск же этих ответов может происходить с опорой на концептуально-теоретические наработки, которые уже существуют в рамках отдельных интеллектуальных традиций.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Парфенов А. Д. Либертарианская модель культурного консерватизма // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2023. – Т. 8, № 3. – С. 60-66; 0,84 п.л.
2. Парфенов А.Д. К проблеме обоснования ценностей в западных политико-философских моделях культурного консерватизма // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2023. – Вып.3. – С.199-211; 0,80 п.л.

3. Парфенов А. Д. Коммунитарные модели культурного консерватизма // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2024. – Т. 9, № 1. – С. 75-84; 1,35 п.л.
4. Парфенов А.Д. Антиэгалитаризм как идейная установка философии культурного консерватизма // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2024. – Вып.1. – С.183-196; 0,90 п.л.

Другие публикации в научных изданиях:

1. Парфенов А.Д. Эвристические возможности концепта «культурный национализм» // Инновационный потенциал молодёжи: гражданственность, профессионализм, творчество : сборник научных трудов / под ред. А. В. Пономарева. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. – С. 370-375; 0,34 п.л.
2. Парфенов А.Д. Понятие врага и войны в политической теории Карла Шмитта // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: / отв. ред. Н. В. Кефнер, Ю. В. Попова. – Омск : Издательство Омского государственного университета, 2022. – С.67-71; 0,28 п.л.
3. Парфенов А.Д. Сравнительный коммунитарной и либертарианской моделей культурного консерватизма (на примере теорий Р. Скрутона и Х.-Х. Хоппе) // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: / отв. ред. Н. В. Кефнер, Ю. В. Попова. – Омск : Издательство Омского государственного университета, 2023. – С. 118-122; 0,29 п.л.
4. Парфенов А.Д. Политико-философские модели культурного консерватизма // Омские научные чтения: материалы VI Всероссийской научной конференции (Омск, 1–28 февраля 2024 г.): в 2 ч. – Омск: Издательство Омского государственного университета, 2024. – С.547-554; 0,56 п.л.